

Ранним утром следующего дня, едва открыв глаза, Цзи Гуаньци вновь увидел стоящего на улице Сяо Танцина. Тот, казалось, провёл здесь всю ночь напролёт — его одежды и плечи подёрнулись сырой утренней прохладой.

Цзи Гуаньци лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и молча направился к выходу. Сяо Танцин, уже собиравшийся заговорить, от такой холодности на мгновение опешил, но тут же опомнился и поспешил следом.

— Через два дня начнётся торжественная церемония ордена, — раздался сзади ровный голос Сяо Танцина. — О том, что случилось ночью... Ты сам доложишь старейшинам или это сделать мне?

— Ты, — бросил Цзи Гуаньци, даже не обернувшись, и зашагал вниз по тропе.

Действительно, до праздника оставалось всего двое суток. Великий Защитный Барьер Ордена уже повсюду сиял над вершинами, и среди гостей поползли слухи, будто испытания для новоприбывших решили начать раньше срока.

Приглашённых практиков разместили у подножия горы. Все они вели себя тише воды ниже травы, прекрасно понимая, что шутить с Орденом Сюаньтянь — величайшим орденом в Поднебесной — себе дороже.

— Поговаривают, вчера сам Бессмертный почтенный Чжэньнань ненадолго покинул уединённую медитацию, но почти сразу вернулся обратно. Странно всё это, никогда о подобном не слышал.

— Да глупости, небось обычные сплетни.

— Какие сплетни! Это мне лично ученик внутреннего круга шепнул! Как думаешь, на этой церемонии примет ли Бессмертный почтенный четвёртого закрытого ученика?

— Исключено. Достопочтенный ясно дал понять, что ограничится лишь тремя преемниками.

Толпы заезжих заклинателей шумно обсуждали новости, с благоговением и любопытством разглядывая каждый уголок Ордена Сюаньтянь. Цзи Гуаньци наблюдал за этой суетой сверху, лениво устроившись на покатой крыше одного из зданий. Весь этот праздничный переполох нагонял на него лишь тоску. В прошлой жизни из-за бремени звания «старшего ученика» ему приходилось лично улаживать сотни подобных организационных мелочей. Теперь же, когда он твёрдо решил умыть руки, все эти заботы его совершенно не волновали.

Единственное, ради чего он вообще спустился к людям, — желание увидеть, как его будущий младший соученик Си Яо вновь поразит всех своим невероятным талантом. Тем самым дарованием, ради которого их вечно медитирующий наставник нарушит собственную клятву и

согласится взять ещё одного ученика.

Он задумчиво перебирал в памяти события ушедших лет, баюкая в ладони Меч Благородного Мужа.

«Сразу после великой церемонии нас отправили на первую совместную тренировку за пределы ордена, — Цзи Гуаньци уставился в одну точку. — И именно тогда всё пошло прахом. На уезд Ло напали тёмные практики. Местные взмолились о помощи Ордена Сюаньтянь. Во время той вылазки Си Яо утащили демоны. Вернулся он едва живым, да и другие младшие братья сильно пострадали. А меня, как старшего и предводителя отряда, обвинили в преступной халатности и наказали»

Десять ударов дисциплинарной плетью. Каждый — до самой кости. После той экзекуции он полмесяца лежал пластом, не в силах даже пошевелиться.

Пальцы Цзи Гуаньци невольно скользнули к плечу, словно до сих пор могли нащупать под тонкой тканью глубокие, уродливые шрамы.

— А я-то думал, ты ушёл тренироваться, а ты, оказывается, бездельничаешь здесь.

Голос Сяо Танцина не застал его врасплох. Цзи Гуаньци давно почуял приближение его ауры, хотя сперва решил, что тот ищет Си Яо. Оказалось, шёл целенаправленно к нему.

— Ты что, язык проглотил? — Сяо Танцин раздражённо нахмурился. Он привык, что старший брат всегда крутится вокруг него, а теперь наталкивался лишь на глухую стену молчания. Такое пренебрежение укололо его гордость. — Обычно тебя не заткнуть, а тут вдруг примерил маску молчальника.

— Но ведь ты сам просил меня помалкивать, разве нет? — невозмутимо отозвался Цзи Гуаньци.

Этот спокойный упрёк заставил Сяо Танцина подавиться собственными словами.

Внизу, на рыночной площади у подножия, поднялся шум. Цзи Гуаньци лениво перевёл взгляд на источник суматохи: двое заезжих практиков шумно спорили из-за какой-то целебной пилюли. Драться на территории Ордена Сюаньтянь строго запрещалось — нарушителей немедленно вышвыривали прочь без права возвращения, поэтому спорщики пока сдерживали кулаки, изливая ярость в криках и взаимных оскорблениях.

Едва Цзи Гуаньци решил, что зрелище слишком скучное, и собрался уходить, как до его ушей донёсся до боли знакомый, мягкий юношеский голос:

— Уважаемые даосы, вы оба прибыли в Орден Сюаньтянь ради отборочных испытаний. Стоит ли затевать ссору? Если сюда прибудет служба наказаний внешнего круга, это обернётся бедой

для вас обоих. Не лучше ли уступить друг другу и разойтись миром?

— Но чудодейственная пилюля всего одна! Что нам, пополам её расколоть?! — негодуяще выкрикнул один из спорщиков.

«Си Яо...» — Цзи Гуаньци замер, вперив тяжёлый взгляд в появившегося юношу.

Тот был облачён в простые белые одежды. Совсем ещё юный, едва перешагнувший порог совершеннолетия, с мягкими, ещё не утратившими детской невинности чертами лица.

Этот облик чистоты и искренней добродетели мгновенно наложился в памяти Цзи Гуаньци на иную картину — лицо того же Си Яо, заламывающего руки в притворном отчаянии и со слезами на глазах клеветующего на него перед наставником. В груди на мгновение всколыхнулась и забурлила духовная энергия, грозя выйти из-под контроля, но Цзи Гуаньци вовремя взял себя в руки, заставив меридианы успокоиться.

Он скосил глаза на Сяо Танцина. Как и следовало ожидать, тот уже не отрывал взгляда от Си Яо. словно весь остальной мир перестал для него существовать в ту же секунду, как этот праведный юноша сотворил своё благородное вмешательство.

Цзи Гуаньци мысленно усмехнулся. Всё шло точь-в-точь по старому сценарию. В прошлой жизни всё было точно так же. Глупо злиться или удивляться тому, что неизбежно должно повториться.

— Ну... раз так, — Си Яо смущённо замялся, доставая из мешочка Цянькунь увесистый кошель.
— У меня есть немного духовных камней, их как раз хватит на покупку ещё одной такой же пилюли. Может, вы договоритесь? Пусть один заберёт камни, а второй — снадобье. Давайте уступим друг другу...

— Да сдались мне твои камни! — грубо оборвал его один из практиков, толкнув юношу в плечо.
— Мы сюда отбор проходить явились! В этот час целебная пилюля ценится дороже любого золота, неужто не понимаешь, малец?

— Как же так... — Си Яо покачнулся от толчка, но чья-то сильная рука вовремя подхватила его за локоть.

Сяо Танцин незаметно скользнул с крыши вниз, перехватил спорную пилюлю прямо из рук опешившего лавочника, небрежно окинул её взглядом и процедил:

— Обычный мусор низшего качества.

— Эй! Ты что творишь?!

Прежде чем возмущённые спорщики успели броситься на него с кулаками, Сяо Танцин брезгливо сжал пальцы, превращая пилюлю в мелкую пыль. В ту же секунду площадь накрыла волна тяжелейшей духовной ауры, мгновенно прижав крикунов к земле и лишив их возможности дышать. Наглые практики побелели от ужаса.

— Раз пилюли больше нет, то и спорить не о чем, — ледяным тоном произнёс Сяо Танцин, смерив их презрительным взглядом. Простые бродячие заклинатели для него были не более чем пылью под ногами. — Посмеете снова устроить балаган — лично вышвыру за ворота ордена Сюаньтянь. Исчезните.

В толпе испуганно зашептались. Кто-то из старожилов потянул за рукав особо ретивого спорщика, собиравшегося качать права:

— С ума сошёл? Остынь! Это же Сяо Танцин, второй закрытый ученик самого Бессмертного почтенного Чжэньняня!

Эти слова подействовали как ушат ледяной воды. Толпы безмолвно отхлынули назад, уступая дорогу молодому господину. Сяо Танцин даже не повернул головы — подобное раболепие давно стало для него привычным делом.

— Благодарю вас, второй старший брат... ой, простите, господин... — робко пролепетал за его спиной Си Яо, густо залившись краской.

Сяо Танцин лишь коротко угукнул в ответ и поднял глаза к крыше, где только что сидел Цзи Гуаньци. Но там уже никого не было. Старший брат растворился в воздухе, не оставив и следа.

В груди Сяо Танцина мгновенно поселилось глухое раздражение. Он и сам не понимал, почему его так задело это внезапное исчезновение, но настроение испортилось окончательно.

Тем временем Цзи Гуаньци уже устроился на раскидистой ветви старого дерева в глубине леса, неторопливо прикладываясь к кувшину с вином. Шумные сборища утомляли его; тишина тенистой чащи была куда милее сердцу, а главное — здесь его не мог достать надоедливый Сяо Танцин. Впрочем, стоило признать: Сяо Танцин был далеко не самым худшим из его соучеников. При одной мысли о третьем младшем брате, Цяо Ю, у Цзи Гуаньци начинала ныть голова. Тот презирал его всем сердцем. Если Сяо Танцин выказывал лишь ледяное пренебрежение, то Цяо Ю при каждой встрече брызгал ядом, не упуская возможности уколоть побольнее.

«И как только я умудрялся терпеть всё это в прошлой жизни? — Цзи Гуаньци тяжело вздохнул, сделав очередной глоток. — Поистине, моему долготерпению могли бы позавидовать святые»

Лесная глушь, где он прятался, находилась совсем близко от пещеры уединённого совершенствования их наставника, однако взгляд Цзи Гуаньци был прикован совсем к другому месту. Он смотрел в сторону Утёса Десяти Тысяч Чжанов.

Туда, где некогда оборвался его земной путь.

Сейчас каменистый склон утёса оставался целым и невредимым — грозная Расписная алебарда, уравнивающая небеса, ещё не пробила его насквозь вместе с телом Цзи Гуаньци. Пальцы невольно прижались к груди, прямо напротив сердца. Вспомнив ту фантомную, разрывающую плоть боль, он судорожно вздохнул. Спешно вскинув кувшин, сделал несколько жадных, обжигающих горло глотков и глухо прошептал:

— Бессмертный почтенный Чжэньнань... У Синбай.

Вдруг спину обдало ледяным сквозняком. Цзи Гуаньци резко развернулся, наотмашь швырнув глиняный кувшин в ствол соседнего дерева. Осколки с треском разлетелись во все стороны. Ладонь мгновенно легла на рукоять Меча Благородного Мужа.

— Кто здесь?! — рявкнул он в пустоту.

Ответом ему был лишь тихий шелест листвы. Лес казался вымершим, однако Цзи Гуаньци готов был поклясться: долю секунды назад воздух едва заметно всколыхнулся от чужой духовной силы.

Точно такое же ощущение чужого незримого присутствия преследовало его вчера в ветхой лесной хижине. Лицо Цзи Гуаньци потемнело. Тот, кто шёл за ним по пятам, обладал невероятной, непостижимой мощью. Если бы не эта случайная, мимолётная заминка в контроле энергии, незнакомец мог бы подойти к нему вплотную со спины, а он бы так ничего и не почувствовал.

От этой мысли по позвоночнику Цзи Гуаньци продрал леденящий пот.

<http://bllate.org/book/20080/1994983>